

Н. П. Лихачев

**Палеографическое значение бумажных
водяных знаков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. П. Лихачев**
Палеографическое значение бумажных водяных знаков / Н. П. Лихачев – М.: Книга по Требованию, 2020. – 62 с.

ISBN 978-5-458-06645-7

Лекции, записанные слушателями С.-Петербургского Археологического Института в 1899-1900 академическом году.

ISBN 978-5-458-06645-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ваніи чего они составляютъ свое опредѣленіе, они не смогутъ. Въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ общее впечатлѣніе, глазъ палеографа, опытности котораго другіе могутъ вѣрить или не вѣрить. Для провѣрки палеографическаго производа тутъ должны быть изысканы иные способы хронологическихъ опредѣленій.

Если скоропись поражаетъ насъ одновременнымъ разнообразіемъ, то полууставъ, напротивъ, можетъ отличаться консерватизмомъ и подражательностью. При списываніи съ древнихъ рукописей старались подражать ихъ письму, копировали древнія начертанія, употребляя рядомъ по привычкѣ формы, усвоенныя изъ позднѣйшаго письма. Но и изъ этой подражательности къ извѣстному возрасту писца вырабатывался индивидуальный характеръ почерка, съ которымъ постоянно приходится считаться. Между двумя рукописями, писанными одновременно старцемъ и юношей, всегда будетъ замѣтна ощутительная разница. А въ древней Руси карьера писца начиналась рано и продолжалась всю жизнь. На хранящемся въ Московской Синодальной Библиотекѣ Псалтирь, написанномъ въ 1296 году для княгини Маринѣ, писецъ Захарія въ лѣтописи свидѣтельствуетъ, что онъ имѣя издѣтська обычая много написавъ богословія святыхъ книгъ" и "оуже при старости" написалъ этотъ Псалтирь.

Иногда рукопись, писанная нѣсколькими писцами, получаетъ видъ сборника и вызываетъ сомнѣніе въ одновременности написанія. Рукописи же, случалось, писались въ цѣлыхъ школахъ и, конечно, для скорости, могли быть писаны не однимъ писцомъ. И.И.Срезневскій

въ своихъ - "Свѣдѣніяхъ о малоизвѣстныхъ памятни-
кахъ" описываетъ рукопись, изъ приписи къ которой
видно, что написаніе ея поручено было каллиграфу, ав-
тору приписки, но писана-то она была не имъ, а ка-
кимъ-то "паробкомъ", его ученикомъ.

Вотъ почему наши лучшіе палеографы нерѣдко про-
тиворѣчатъ другъ другу и опредѣленія ихъ страдаютъ
неточностью.

Насколько трудны доселѣ палеографическія опре-
дѣленія, видно, напримѣръ, изъ Отчета Императорской
Публичной Библіотеки за 1883 годъ, въ которомъ опи-
сано собраніе рукописей покойнаго преосв. Порфирія
Успенскаго. Неоднократно найдемъ мы тамъ указанія,
что рукопись писана "уставомъ XII - XIII вѣка", или
"полууставомъ XIV - XV", "полууставомъ XV - XVI в.". .

Тринадцатый вѣкъ и начало пятнадцатаго - разни-
ца во времени - очень уже значительная, указывающая
на неточность и шаткость палеографическаго опредѣле-
нія.

Этого мало. Греческая палеографія разработана
гораздо лучше славянской, насчитываетъ много дѣлъ
съ появленіемъ первыхъ трудовъ, на касающихся ма-
ло дѣятелей, потрудившихся въ этой области знаній.
Однако, въ томъ же Отчетѣ Императорской Публичной
Библіотеки за 1883 годъ мы находимъ указанія на
"строчное письмо XI - XII вв.", а Порфирьевскій сбор-
никъ вивантійскихъ документовъ [И. П. Е. Грек. №
описанъ В. Г. Васильевскимъ какъ "рукопись сом-
бицины, 150 листовъ въ большую 4-ку, писана доволъ-
но мелкимъ строчнымъ [минускульнымъ] письмомъ въ

XIII - XIV вв."

Все это показывает, что самое тщательное изучение почерков далеко не всегда дает точный критеріумъ, и палеографія нуждается въ вспомогательныхъ средствахъ для хронологическихъ опредѣленій.

Для періода времени, начиная съ XII столѣтія [а можетъ быть и раньше], такимъ средствомъ является изученіе матеріала памятниковъ письменности - бумаги и ея водяныхъ знаковъ.

Русскій языкъ не обладаетъ спеціальнымъ терминомъ для обозначенія знака, видимого въ бумагѣ, ображенной на свѣтъ. Поэтому, мнѣ кажется, что за неимѣніемъ соответствующаго слова рядомъ съ составнымъ выраженіемъ "бумажный водяной знакъ" слѣдуетъ пользоваться и техническимъ терминомъ французской и итальянской литературы - филигранъ. Самое слово бумага - несомнѣнно заимствованное, но откуда - вопросъ еще далеко не рѣшенный. Это слово известно не только въ старомъ русскомъ языкѣ, но встрѣчается, напримеръ, и въ южно-славянскомъ переводѣ хроники Георгія Амартола, въ рукописи XIV вѣка. Известный ориенталистъ О. И. Сенковский создалъ теорію о происхожденіи слова "бумага" изъ восточныхъ нарѣчій отъ названія клочатника - памбутъ, или бумутъ. Этого мнѣнія придерживался въ своихъ лекціяхъ "Кирилловская палеографія" [1890] и А. И. Соболевскій. Однако, подъ словами памукъ, памбукъ [вышеуказанныя же формы остаются на ответственности О. И. Сенковского] у восточныхъ народовъ встречаются только хлопчатъ, а отнюдь не писчая бумага.

бумага, которая по арабски кыртасъ |очевидное заимствование отъ грековъ $\delta \lambda \acute{\alpha} \sigma \tau \eta \varsigma$ |, по персидски и по турецки кигизъ и кягизъ, по сартски - кагазъ. Какимъ же образомъ Востокъ могъ передать Руси терминъ, котораго самъ не употреблялъ? Гораздо вѣроятнѣе западное вліяніе. На западѣ подъ названіемъ *charta bombycina* разумѣли именно бумагу. При существованіи такихъ параллельныхъ формъ этого термина, какъ латинская *bambacia* и итальян. *bambagia*, весьма соблазнительно выводить нашу бумагу изъ Италіи, тѣмъ болѣе когда мы знаемъ, что Италія въ XIV столѣтіи была поставщицей бумаги для всей Европы и даже въ Египтѣ восточный писатель Сахави [*Sakhawi*] написалъ часть своего огромнаго сочиненія "*Histoire des Radies d'Égypte - sur des carrés de papier du pays des Francs et d'Égypte*". До послѣдняго времени извѣстныя выраженія $\delta \lambda \acute{\alpha} \sigma \tau \eta \varsigma$ *papir* *pákuros*, *charta bombycina*, *charta di* ^{*bambace*} - сближались и производились отъ названія хлопчатника - $\delta \beta \acute{\omicron} \mu \beta \rho \upsilon \zeta$. Такое мнѣніе имѣло характеръ несомнѣнности, пока хлопокъ считался первоначальнымъ матеріаломъ бумажнаго производства. Если же мы, согласно съ новыми изслѣдованіями, отвергнемъ самое существованіе писчей бумаги изъ хлопка, естественно зарождается сомнѣніе въ подобномъ сближеніи, естественно является мысль - не простое ли это созвучіе. Такъ именно и смотритъ на дѣло новѣйшій изслѣдователь Карабачекъ, который думаетъ, что терминъ *charta bombycina* образовался совершенно такъ же, какъ терминъ *charta demascena* изъ названія города въ сѣверной Сиріи *Bambuce*, *Bambuce* по арабски *Kambuce*. Принять эту ученую гипотезу намъ

мѣшаетъ только то обстоятельство, что въ известіяхъ восточныхъ писателей городъ *Mam bidsch* отнюдь не является ни очагомъ бумажнаго производства, ни центромъ торговли бумагою.

Время изобрѣтенія бумаги, какъ и большей части подобныхъ изобрѣтеній, точно неизвѣстно. Въ Китаѣ еще вѣка за два до Р. Х. производили бумагу изъ шелка и бамбуковыхъ волоконъ, но эта бумага по составу и способу выдѣлки рѣзко отличается отъ той изъ пеньки и льна, которая стала общеевропейской и о которой намъ придется говорить. Настоящей родиной трипичной бумаги является Туркестанъ, откуда она распространилась по Сиріи, Египту, Персіи и перешла въ южную и западную Европу.

Какъ бы то ни было, откуда бы бумага ни явилась, но появленіе ея произвело цѣлый переворотъ въ исторіи письменности.

Необыкновенно важное значеніе бумаги вполне сознавалъ Парижскій Университетъ, когда подавъ протестъ по поводу *lettres patentes*, выданныхъ королемъ Карломъ IX въ 1564 году и облагающихъ налогомъ писчебумажное производство. Сорбонна доказывала, что поддерживать подобный налогъ значитъ ставить препятствія развитію народнаго образованія и выиграла дѣло. Королевскимъ повелѣніемъ отъ 14 Августа 1565 года бумажнымъ фабрикантамъ были возвращены старинныя права безплатнаго производства.

Дешевая, быстро приготавливаемая бумага должна была вытѣснить, и дѣйствительно вытѣснила прочіе писчіе матеріалы. Ни папирусъ съ его кропотливымъ

приготовленіемъ, ни пергамень съ его дороговизной, когда для одной и не очень большого размѣра рукописи требовалась цѣлое стадо, не могли выдержать конкуренціи съ нѣю. Какъ цѣнился у насъ за Руси, пергамень и кромѣ немногихъ приписокъ къ рукописямъ видно, напримѣръ, по тѣмъ лоскуткамъ и полоскамъ его, которые найдены были въ сороковыхъ годахъ въ Московскомъ Кремлѣ и описаны Бередниковымъ. Эти обрѣзки составляютъ между дѣль юридическіе акты эпохи великаго князя Дмитрія Донскаго, а нѣкоторые, по всей вѣроятности, относятся и къ еще болѣе раннему времени.

Дороговизна пергамена, недостатокъ бумаги заставляли прибѣгать къ такимъ первобытнымъ, ломкимъ и неудобнымъ матеріаламъ, какъ береста "Толику же нищету и нестяжаніе имѣяху", говоритъ преподобный Іосифъ Волоколамскій въ сказаніи своемъ о святыхъ отцахъ, "яко во обители блаженнаго Сергія и самыя книги не на хартіяхъ писаху, но на берестѣхъ. . . ." И въ старинной описи Троице-Сергіева монастыря, составленной въ 1642 году, дѣйствительно означены "свертки на деревцѣ, чудотворцѣ Сергія

Приготовленіе бумаги пережило нѣсколько періодовъ, изъ коихъ важнѣйшими являются два - такъ сказать - бомбейскій и сумалскій. Сумалская бумага выходящая изъ рукъ мастера голландца, но первыми, рыхлыми слоемъ съ мохнатою, волнистою поверхностью, слѣды чего сохраняла на каждомъ листѣ, несомнѣнно проходила и нашу обработку. Эта-то бумага и получила названіе "сумалская" отъ сумалцевъ, что она въ противополо-

возможность другой бумаге выделываться из шлеера, а не из тряпчонки. В XIII же столетии в Милу рядом с бумагой возникла хлопчатобумажная промышленность. Измельченный хлопок промывается масса равно растекается по одной линии и попеременно принимает формы, так называемые *vegetales* и *pontalises*, обращенная в лист бумага дает на своем изображении прозрачной сети переплетающихся линий. Такая бумага в отличие от первой получила название тряпичной и в палеографии просто бумаги.

Давление на бомбицину и бумагу прочно установилось еще со времени Мабильона и Монфскона до последнего времени. Принадлежало безусловно всем. Этому способствовало много то обстоятельство, что под термином бомбицина с течением времени подразумевались разные предметы. О такой *indeterminatazza del vocabolo bambagina* говорит Цезарь Паоли как о наименовании *originalmente applicato alla seta, poi al cotone, poi a ogni maniera di panni e di cenci*.

Только в 1884 - 1889 гг. труды *Briquet, Karabacek* и *Wiesner'a* заставили большинство ученых отказаться от бомбицины, как от бумаги отличной не только по виду и по составу. Впрочем, и в последние годы некоторые специалисты придерживались старой терминологии. Так, бомбицину признавали еще в 1898 году А. И. Оболевский в издании *Вестника Императорской Академии Крайнихосельцев и Дмитревский* в каталоге последних, разбирая каталог Ойяжонихи. Рукописей Гардтхауена, обвиняет немецкого ученого в том, что он не различает хорошо бумагу от бом-

бицина, а этотъ послѣдній отъ пергамена" "Для спеціалиста палеографа", прибавляетъ критикъ, "такое смѣшеніе, по нашему мнѣнію, не извинительно".

Признавая бомбицину такой же бумагой изъ тряпекъ, пеньки и льна, мы должны выотъ съ тѣмъ отмѣтить, что образцы этой древней бумаги довольно легко узнаются по внѣшнему виду, безъ особеннаго труда могутъ быть отличаемы отъ дурныхъ сортовъ бумаги позднѣйшаго времени и благодаря этому способны дать намъ цѣнныя хронологическія указанія.

Бумага - бомбицина, распространившаяся сначала въ странахъ Арабскаго владычества, къ началу XII столѣтія появилась и стала входить въ употребленіи въ Византійской имперіи и Италіи.

Сначала бумагѣ пришлось выдержать борьбу съ рутиною въ употребленіи пергамена, который и самъ когда то исключительно по привычкѣ не былъ допускаемъ, на примѣръ, въ папскую канцелярію. Если позволительнымъ казалось вести на бумагѣ черновыя и записныя книги, то для официальныхъ актовъ она признавалась мало приличной, хрупкой, недолговѣчной.

Изданъ былъ даже рядъ запрещеній употреблять бумагу для написанія документовъ. Отъ этого для довольно продолжительнаго времени мы имѣемъ много документальныхъ книгъ на бумагѣ и почти полное отсутствіе отдѣльныхъ подлинныхъ документовъ. Въ коллекціи автора находится копія съ грамоты Роберта Анжуйскаго, короля Неаполя, датированная 22 Января 1312 года. Списокъ одѣланъ на четверти листа и носитъ все признаки современности, какъ по почерку, такъ и по

бумагъ, относящейся по строенію къ типу бумаги исхода XIII столѣтія. Если бы не ясное указаніе въ текстѣ на привѣшенную королевскую печать, такую копию возможно было бы считать подлиннымъ королевскимъ распоряженіемъ.

По дипломатическимъ документамъ можно прослѣдить постепенное распространеніе бумаги съ юга на сѣверъ. Въ Италіи для XIII столѣтія документальныя книги на бумагѣ не рѣдкость, для Франціи, Германіи, Англіи - подобныя книги являются исключеніемъ. Письмо отъ конца Сентября мѣсяца 1253 года, написанное *Arrigo Accaterra*, на небольшомъ кускѣ "*carta bambagina*" |21 X 11⁽¹¹⁾ сантим. |, и изъ Сполето отправленое въ Сиену, и для Италіи исключеніе, которое должно быть отмѣчено. Въ Испаніи въ это время подлинныя документы на бумагѣ также не составляютъ еще обычнаго явленія. Грамота болгарская Іонна II Асѣня |1217 - 1241|, изданная И.И.Срезневскимъ по бумажному оригиналу, представляетъ по рѣдкости своей почти что уникъ. Если на границѣ Франціи съ Испаніей встрѣчаются документы на бумагѣ отъ первыхъ лѣтъ XIV вѣка, то для Франціи вообще - акты и письма на бумагѣ даже для XIV столѣтія рѣдки и исключительны. Таковы, на примѣръ, процессъ тамплиеровъ 1309 года и письмо знаменитаго Іонна де Жуанвила отъ 1315 года, выставленныя въ витринахъ Парижской Национальной Библиотеки. Мало того, въ то время, какъ итальянскіе архивы изобилуютъ письмами на бумагѣ, написанными въ разныхъ мѣстахъ Италіи во второй половинѣ XIV вѣка, такой актъ, какъ драгоценное автографическое письмо короля французскаго Карла V отъ 7 Декабря 1367 года, на-

писанное на бумаге [съ очень широкими *verges*] и выставленное въ музей Французскихъ Национальныхъ Архивовъ [подъ № 386] - представляетъ рѣдкое исключеніе какъ среди *lettres closes* этого короля, такъ и писемъ эпохи вообще.

Какъ я уже сказала, древнѣйшая бомбицина характеризуется толщиной, волокнистостью и неравномерными слоями; на свѣтъ почти незамѣтно ни продольныхъ ни вертикальныхъ нитей; плохо измельченная масса нестритъ темными и болѣе свѣтлыми пятнами [которыя иногда имѣютъ видъ хлопьевъ смотря по толщинѣ слоя]. Поверхность такой бумаги то очень шероховатая и грубая, то, напротивъ, лоснящаяся отъ сильной проклейки и тщательнаго сатицированія зубомъ, оставляющимъ нерѣдко на бомбицинѣ очевидныя ласы.

Эта древнѣйшая бумага постепенно дѣлается голубѣе, яснѣе на свѣтъ, ровнѣе по своему составу и постепенно-малу переходитъ въ обыкновенную бумагу. Своею особенностью бомбицины является отсутствіе въ ней специальныхъ водяныхъ знаковъ и иногда особенное положеніе вертикальныхъ линій -

последній признакъ мы должны обратить вниманіе

Узрѣ греческихъ рукописей, находящихся въ Россіи, мы можемъ указать древнюю бомбицину [напримѣръ] въ ктѣ библ. Имп. Публ. Библ., среди "отрывковъ" сиразіи [древосвѣтъ Порфирія № *ссссс*] - ктѣ 1250 года. Толстая бумага, какъ бы логьями или рукъ Моква. Синец. Библиотекѣ Греч. № *55/277* [вѣрнѣе Григорія Богослова, въ дестѣ] бумага очень толстая, *портмента* необыкновенно толста и рѣдка. Очень типич.